DOI 10.37882/2500-3682.2023.12.30

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЗНАЧИМОЕ КАЧЕСТВО ОТЦОВ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

RESPONSIBILITY AS A SIGNIFICANT QUALITY OF MIDDLE-AGED FATHERS

K. Chizhova

Summary: The article considers fatherhood as a multicomponent phenomenon: psychological, social, personal. The stages of the development of fatherhood in society are analyzed, the functions and importance of the father in the family system are revealed. The modern view of society on changes in the father's role in the family is revealed. An empirical analysis of the responsibility of middle-aged fathers and its correlation with the self-esteem of married and unmarried men is presented. Negative and positive connections in the personal characteristics of fathers according to the parameters of responsibility are revealed.

Keywords: involved fatherhood, responsibility, self-esteem, family.

Чижова Карина Игоревна

Кандидат педагогических наук, доцент, Институт психологии им. Л.С. Выготского Российский государственный гуманитарный университет Carina-7@maul.ru

Аннотация: В статье рассматривается отцовство как многокомпонентное явление: психологическое, социальное, личностное. Анализируются этапы развития отцовства в обществе, раскрываются функции и значение отца в семейной системе. Раскрывается современный взгляд общества на изменения отцовской роли. Представлен эмпирический анализ ответственности отцов среднего возраста и его соотношение с самооценкой женатых и неженатых мужчин. Выявлены отрицательные и положительные связи в личностных характеристиках отцов по параметрам ответственности.

Ключевые слова: вовлеченное отцовство, ответственность, самооценка, семья.

а протяжении истории развития человечества изменялась роль отца в семьи и отношение к отцовству. Считается, что институт отцовства формируется и конституируется гораздо позднее, чем институт материнства. В патриархальном обществе отцу приписывалось центральное место в семье, а также утверждалась его ответственность за благополучие и здоровье всех ее членов. Главная функция отца – материальное обеспечение семьи. Отец выступал как представитель власти в семье, почитание и послушание, которому являлось безусловной обязанностью жены и детей. Так функции отца заключались во взаимодействии с внешним миром, решении общественных задач, ответственности перед социумом за нравственные поступки всех членов семьи. Таким образом, в традиционной семье отец выступал как кормилец, прародитель, носитель дисциплины, пример для подражания. Уход за детьми являлся обязательной функцией матери.

Значимые изменения в сфере семьи начинают происходить с 60-х годов прошлого столетия, когда резко возросла профессиональная занятость женщин. Эмансипация женщин и их активная общественная позиция привели к изменению их жизненных стратегий и положения в семье, ответственность за материальное обеспечение семьи все чаще начинают брать на себя женщины, перед супругами возникает вопрос распределения не только домашних обязанностей, но и воспитательных функций. В эти же годы наметились два подхода к изучению отцовства: отцовство как социальный институт и отцовство как практики мужчин по уходу и воспитанию детей.

В 70-х г. в результате глобальных трансформаций общества, таких как эмансипация женщин, вовлечение их в сферу оплачиваемого труда, и, как следствие, переосмысление мужской и женской роли, роли отца и матери, изменений социального значения детства и усиления критики традиционных культурных идеалов семьи и родительства, возникла модель «вовлеченное отцовство». «Вовлеченное отцовство» - модель отцовства, которая предписывает мужчине постоянное активное участие в процессе ежедневного бытового ухода за ребенком и заботы о нем. Отец берет на себя часть ответственности за заботу о детях, много проводит с ними свободного времени, активно взаимодействует с детьми на постоянной основе независимо от пола ребенка. Он помогает жене готовиться к родам, присутствует при рождении детей, осуществляет повседневный уход за маленькими детьми. Кроме того, вовлеченный отец разделяет с супругой бремя домашних обязанностей, так как признает и уважает ее потребности в личном пространстве и времени [1].

Российские исследователи, изучив роль отца в семье в историческом контексте, отмечают, что под влиянием социокультурной ситуации статус мужчины в семье менялся от полного подчинения его воле до игнорирования и пренебрежения им [2].

Новые тенденции в развитии института отцовства потребовали пересмотра теоретических подходов к изучению роли мужчин в семье. Постепенно сформировался социальный подход, который рассматривает роль мужчины, реализующуюся в экономическом обеспечении,

защите, а также передаче социокультурных норм и образцов мужского поведения последующим поколениям.

В последние десятилетия появилась положительная тенденция, связанная с тем, что отцы вообще начали активно включаться в процесс воспитания детей, причем уже в первые месяцы жизни. Связано это, по-видимому, с изменением отношения к родительству, как к таковому. Из-за грамотности молодежи в планировании семьи и контрацепции хорошего качества всё больше родителей рождение ребенка воспринимают не как обязательное, а как возможность самореализации, развития отношении в новом русле. Современные молодые отцы по-настоящему озабочены тем, что они смогут дать своему ребенку не только с точки зрения обеспечения достойных бытовых условий, но и с точки зрения развития и формирования его личности. В современном обществе отец становится, приближен к семье. С одной стороны, отец отвечает за обеспечение семьи и формально зовется главой семьи, с другой, у отца, зачастую, нет реальной власти. Отец, может быть, уважаем детьми, но распоряжается семейными делами мать. Таким образом, авторитет отца, как носителя закона и порядка оказывается под сомнением.

Исходя из теоретико-методологического анализа проблемы отцовства, становится ясно, что оно представляет собой сложное многокомпонентое явление, испытывающее влияние многих факторов: личностных, культурных, социальных. Отсюда вытекает структурное многообразие закономерностей отцовства: особенности взаимоотношения отца с ребенком и определенные специфические, личностные особенности и качества отца.

Нормальное развитие отцовства – это высокосложный процесс, происходящий с чередующимися фазовыми изменениями и представляющий следующие необходимые параметры: психологическая подготовка (потребность мужчины в продолжении рода и способность испытывать родительские чувства), адаптация (психологическое, экономическое и социальное принятие мужчиной своего отцовского статуса) и устойчивость (стойкость отношения отца к своей роли).

Подводя итог можно сказать, что институт отцовства претерпел существенные изменения в течение истории развития отцовства. Отцовство не является обязательным компонентом семьи, оно скорее выражает принадлежность к определенному типу культуры, а не биологическую функцию. Отцовство может рассматриваться как биологический, психологический, а также социокультурный феномен [3].

В 2022 году было проведено эмпирическое исследование феномена ответственности и самооценки у отцов,

которые имеют одного и более детей. В исследовании принимали участие 90 мужчин, в возрасте от 30-40 лет, состоящие и не состоящие в браке (n=45). Критерий, на который обращаем внимание - это то, что отцы, которые не состоят в браке, также не проживают совместно со своими детьми. Женатые отцы, участвующие в исследовании, воспитывают своих биологических детей. В выборке приняли участие 52 мужчин женатых и 38 неженатых. Средний возраст испытуемых 36 лет. Исследование проводилось по следующим диагностическим методикам: - методика В.П. Прядеина «Ответственность как системное качество личности»; - самооценка психических состояний (Г. Айзенк); - опросник ДУМЭОЛП - диагностика уровня морально-этической ответственности личности; - исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан. Методы исследования включали в себя: анкетирование, методы статистической обработки данных: расчет описательных статистик, критерий Спирмена.

Важно отметить, что самооценка отца складывается из оценки своих качеств, своих способностей, своего отношения к «делу», и, конечно, своей ответственности. В свою очередь чувство ответственности формирует самооценку человека в мотивационно-смысловом блоке, который отвечает за мотивацию, ценностные ориентация личности. Проявление внутренних и внешних отношений и действий отцов как раз и есть взаимосвязь их ответственности и самооценки. Социальный портрет современного отца – это ответственный наставник, который разделяет обязанности и уход за ребенком в части обеспечения и удовлетворения потребностей ребенка, при этом функция обеспечения семьи не является приоритетной. Взаимоотношения отцов и детей предполагают сильную эмоциональную связь, которая влияет на формирование личности ребенка, а также на проявление и развитие новых качеств личности у отцов и закрепление уже имеющихся.

Для выявления взаимосвязи между ответственностью и самооценкой отцов среднего возраста был проведён корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В данном исследовании этот критерий позволяет определить силу и направление корреляционной связи между полученными переменными.

Проведенный нами корреляционный анализ результатов исследования с использованием коэффициента корреляции Спирмена выявил значимые связи, которые представлены в таблице. (Таб. 1.)

Выявлена положительная взаимосвязь между шкалами «Самооценка» и «Динамическая эргичность» (rs=0,343, p≤0,05). Исходя из положительной корреляции можно утверждать, что чем выше «Динамическая эр-

Таблица 1.

Корреляционный анализ результатов исследования.

	Шкала Лжи	ДЭ	РП	Мотивация социоцен- трическая	Морально- этические ценности	Фрустрация	РИ	КО	Искренность
Самооценка	rs=-0,317, p≤0,05	rs=0,343, p≤0,05							
Притязание			rs=0,335, p≤0,05						
Рефлексия на морально-этические ситуации				rs=0,299, p≤0,05					
Агрессивность		rs=0,391, p≤0,01			rs=-0,314, p≤0,05		rs=0,449, p≤0,01	rs=0,309, p≤0,05	rs=0,415, p≤0,01
РЭ					rs= 0,309, p≤0,05	rs=0,407, p≤0,01			
РИ					rs= - 0,321, p≤0,05				
Трудности						rs=0,464, p≤0,01			
Эмоциональная астеничность						rs=0,326, p≤0,05			

гичность», тем выше самооценка отцов среднего возраста. Самостоятельное принятие решений, без контроля со стороны, и выполнение поставленных задач способствует улучшению положительной самооценки отцов – респондентов. Выявленная отрицательная корреляция между шкалами «Самооценка» и «Шкала лжи» (rs=0,317, р≤0,05) говорит о том, что при неискренности и противоречивых внутреннему миру поступках, при укрытии мыслей и чувств у респондентов падает самооценка.

Выявлена отрицательная взаимосвязь между шкалами «Притязание» и «Результативность предметная» (rs=0,335, p≤0,05 можно предположить, что самоотверженность и добросовестность, ответственный подход в решении коллективных задач не способствует росту притязаний, а наоборот уровень притязаний становится ниже. Активная поведенческая позиция в социуме отрицательно сказывается на стремлении к достижению поставленных собственных целей.

Продемонстрирована положительная корреляция между шкалами «Рефлексия на морально-этические ситуации» и «Мотивация социоцентрическая» rs=0,299, р≤0,05. Высокая мотивация социоцентрическая повышает уровень рефлексии у отцов среднего возраста, повышается вероятность возникновения конфликтов в коллективе и социуме, семье, в ситуациях, где преобладают общественные интересы над личными, где затрагивается чувство долга.

Показана положительная взаимосвязь между шка-

лами «Морально-этические ценности» и «Регуляторная эктернальность» (rs=0,309, p≤0,05). Реализация ответственных дел и задач при помощи задействования других членов социума способствует достижению целей и повышения значимости роли отцов.

Выявленная отрицательная корреляция между шкалами «Агрессивность» и «Морально-этические ценности» (rs=0,314, p≤0,05). При высоком уровне самопонимания и самоанализа, при следовании своим ценностям и принципам происходит снижение враждебности и агрессивности у отцов среднего возраста по отношению к миру и другим людям. Руководствуясь ценностными ориентирами легче понять поступки другого и принять их.

Выявленная отрицательная корреляция между шкалами «Регуляторная интернальность» и «Морально-этические ценности» (rs=0,321, p≤0,05). Высокий уровень ответственности за свои поступки, авторитарность и проявление доминирования понижают морально-этические ценности. А также, при высоком уровне ценностей отцы-респонденты более благосклонно настроены на конструктивное сотрудничество и самокритичны к себе.

В результате исследования были выявлены положительные корреляции между шкалами «Фрустрация» и «Регуляторная экстернальность» (rs=0,407, p≤0,01). Можно сделать вывод, что при высокой фрустрации, отстранении и снижении ответственности повышается желание переложить свои задачи на других людей, не

доводить до конца начатые дела и полагаться на обстоятельства, те происходит снижение поведенческой активности у отцов – респондентов.

Положительная корреляция между шкалами «Фрустрация» и «Эмоциональная астеничность» (rs=0,326, p≤0,05) говорит о том, что в случае неуспеха в реализации какого-то дела, отцы испытывают фрустрацию и нежелание действовать дальше.

Положительная взаимосвязь между шкалами «Фрустрация» и «Трудности» (rs=0,464, p≤0,01) проявляется в жизни отцов, участвующих в исследовании в виде уходе в себя и абстрагировании в случае неудачи, неуспеха. Положительная корреляция между шкалами «Агрессивность» и «Динамическая эргичность» (rs=0,391, p≤0,01) говорит о некой напористом и доминирующем стиле поведения в случае необходимости при проявлении ответственности мужчин – отцов. Положительная корреляция между шкалами «Агрессивность» и «Искренность» (rs=0,495, p≤0,01) говорит, что при выражении своих чувств и эмоций может возникать агрессивность, враждебность по отношению к другим людям, что приводит к ухудшению взаимоотношений.

Между шкалами «Агрессивность» и «Когнитивная осведомленность» (rs=0,309, p≤0,05) есть положительная корреляция. Стержневая основа ответственности строится на доминировании и демонстрации превосходства, в связи с больше осведомленностью отцов – респондентов, участвующих в исследовании. У отцов – респондентов высокое чувство ответственности, которое проявляется

в осведомленности, решительности, готовности взять на себя обязательства. Следует обратить внимание на низкий показатель по шкале искренность, который говорит о намерении скрывать свои истинные чувства и мысли, неконгруэтность внешнего внутреннему содержанию.

Можно предположить, что в семьях, участвующих в исследовании отцов, патриархальный строй и именно мужчины несут функцию главы семейства, за которым остается последнее слово, что говорит о решительности мужчин. При этом обратной стороной агрессивности и агрессивного поведения кроется тенденция нападать, проявлять свое превосходство, а также некая враждебность к окружающим людям (семье). В целом у отцов, участвующих в исследовании низкий уровень сформированности морально-этической ответственности по шкалам «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Интуиция в морально-этической сфере», «Экзистенциальная ответственность», «Морально- этические ценности», «Шкала лжи». При этом по шкале «Альтруистические эмоции» выявили средний уровень сформированной ответственности.

Отцы-респонденты в целом продемонстрировали желание в оказании помощи ближнему, заботу о детях, членах семьи, сопереживание. При этом низкий уровень социальной значимости (шкала лжи) говорит о нежелании воздействовать на окружающую действительность. Можно сделать вывод, что респонденты не готовы менять действительность, их устраивает положение дел, и испытываемые альтруистические чувства не способствуют и не наталкивают на деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Коркина Н.А. Отцовство в современной семье // Материнство. Психолого-социальные аспекты (норма и девиация): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иваново: Иван. Гос. Ун-т, 2019. С.117-124.
- 2. Марковская И.М. Мужские семейные роли в картине разных поколений// Материнство. Психолого-социальные аспекты (норма и девиация): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иваново: Иван. Гос. Ун-т, 2002. С.135-139.
- 3. Пастухова М.В. Некоторые аспекты психологии отцовства // Российский медико-биологический вестник им. акад. И.П. Павлова. 2019. № 1. С. 96—102.
- 4. Bleidorn, W., Arslan, R.C., Denissen, J.J. A. et al. (2016) Age and gender differences in self-esteem a crosscultural window. Journal of Personality and Social Psychology, vol. 111, no. 3, pp. 396–410. http://dx.doi. org/10.1037/pspp0000078
- 5. Zuckerman, M., Li, C., Hall, J.A. (2016) When men and women differ in self-esteem and when they don't: A metaanalysis. Journal of Research in Personality, vol. 64, pp. 34–51. https://doi.org/10.1016/j.jrp.2016.07.007

© Чижова Карина Игоревна (Carina-7@maul.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»